

На правах рукописи

БИТНЕР Кирилл Андреевич

**КУМРАНСКАЯ РЕДАКЦИЯ «ПЕСЕН РАБА ГОСПОДНЯ» (СВИТОК
1QISA^A) КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ИСТОЧНИК**

Специальность 07.00.09 «Историография, источниковедение и
методы исторического исследования»

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2016

Работа выполнена в отделе Ближнего и Среднего Востока Института восточных рукописей РАН.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
МЕЩЕРСКАЯ Елена Никитична

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
КОВЕЛЬМАН Аркадий Бенционович,
заведующий кафедрой иудаики Института стран
Азии и Африки Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова
кандидат исторических наук
РОГОВА Юлия Константиновна,
главный научный сотрудник Государственного
музея истории религии (г. Санкт-Петербург)

Ведущая организация: Российский государственный гуманитарный
университет, г. Москва

Защита состоится 15 апреля 2016 г. в 11.00 на заседании диссертационного
совета Д 002.041.01 при Институте восточных рукописей РАН (191186 Санкт-
Петербург, Дворцовая наб., д. 18).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института
восточных рукописей РАН <http://www.orientalstudies.ru>

Автореферат разослан «13» февраля 2016 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Французов С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена изучению текста кумранской редакции «Песен Раба Господня», зафиксированного в свитке 1QIsa^a. Данный текст рассматривается в качестве историко-культурного источника.

Термин «Песни Раба Господня» (или «Песни Раба Яхве») используется в работе для обозначения четырех отрывков библейской книги пророка Исаяи (Ис 42:1–4; 49:1–6; 50:4–9; 52:13–53:12). Впервые «Песни Раба Господня» (Ebed-Jahve-Lieder) выделил как отдельный источник немецкий ученый Бернхард Дум в своем комментарии к книге Исаяи в 1892 г.

Большой свиток Исаяи (1QIsa^a), найденный в 1-й кумранской пещере в 1947 г., представляет собой старейший древнееврейский список книги пророка, сохранившийся до наших дней. Он датируется второй половиной II в. до н. э. Его текст в значительной степени отличается от канонического текста масоретской Библии, известного по средневековым рукописям и, как показали труды предшествующих ученых, явился результатом обширной редакции, предпринятой кумранским писцом. Изучение данного источника актуально для истории еврейской письменности данного периода, истории библейского текста и его интерпретации, истории идейных течений в конце I тыс. до н. э.

Объектом настоящего диссертационного **исследования** является кумранская версия текста библейской книги пророка Исаяи, интерпретируемая комплексно с учетом контекста истории Иудеи второй половины I тыс. до н. э. **Предметом** данного **исследования** является текст «Песен раба Господня», рассматриваемый как историко-культурный источник.

Целью **исследования** является источниковедческий анализ кумранской версии «Песен Раба Господня», предпринятый с целью определить значение данного памятника как историко-культурного источника.

Задачи исследования формулируются следующим образом:

- дать перевод текстов кумранской версии «Песен Раба Яхве» на русский язык,
- предложить новое объяснение отрывков текста, не получивших однозначной интерпретации предшествующими учеными, произвести их лингвистический анализ,
- выполнить текстологический анализ кумранской версии «Песен Раба Яхве», объяснить все имеющиеся разночтения с каноническим масоретским текстом, за исключением тех, которые обусловлены использованием различных орфографических принципов, сопоставить эти разночтения с другими свидетельствами библейского текста,
- выявить культурно-историческую значимость данного источника.

Научная новизна исследования обусловлена тем обстоятельством, что многие особенности текста кумранской версии «Песен Раба Господня» до сих пор не были тщательно изучены. В частности, не был понят смысл некоторых отрывков текста, не был проведен текстологический анализ с привлечением всех известных свидетельств текста. В данной работе для его интерпретации привлекаются новые источники, либо опубликованные недавно (некоторые кумранские тексты), либо по каким-то причинам не использовавшиеся в дискуссии ранее.

Источники. Основным источником для диссертационного исследования послужил текст «Песен Раба Господня», зафиксированный в кумранском свитке свитке 1QIsa^a. Другими источниками, использованными в работе, являются кумранские свитки, содержащие текст книги Исаяи (1QIsa^b, 4QIsa^b, 4QIsa^c, 4QIsa^d и 4QIsa^h), текст Масоретской Библии, тексты древних переводов Библии (Септуагинты, Аквилы, Симмаха, Феодотиона, Пешитты, Таргума Ионафана, Вульгаты), некоторые экзегетические и литургические тексты, обнаруженные в Кумране, памятники еврейской галахической литературы раввинистической эпохи.

Методы исследования. В работе применяется метод лингво-текстологического анализа источников. Для изучения и описания источников используются фотографии и издания текстов, словари, конкорданции, современные грамматики, комментарии к текстам.

В работе приняты следующие текстологические термины: 1) антиграф – рукопись, с которой копиист делал список, 2) протограф – текст, к которому восходят несколько версий текста, 3) *Vorlage* (нем. «образец, оригинал», буквально «то, что лежит перед») – текст, с которого осуществлялся перевод на другой язык.

В основу работы также положен принцип комплексного изучения источника, разработанный А. А. Шахматовым. Согласно этому принципу, отдельные части произведений необходимо рассматривать лишь в контексте целого произведения. Только такое изучение источника дает возможность установить его особенности и выяснить, проявляются ли они также в отдельной его части. Данный принцип важен, в частности, для правильного понимания кумранских текстов, отличающихся особой орфографией, в том числе, и для свитка 1QIsa^a.

Транслитерация. В работе для передачи текстов, написанных на семитских языках, используется система научной транслитерации, за основу которой взят латинский шрифт, снабженный диакритикой¹. В некоторых случаях используется также фонетическая транскрипция. Тексты, написанные по-гречески, передаются в оригинальной графике.

Теоретическая ценность и практическая значимость результатов исследования.

Результаты работы восполняют многие пробелы в изучении древнееврейской рукописной традиции. Они могут быть использованы в исследованиях, касающихся истории идеологических и религиозных течений Иудеи конца I тыс. до н. э., в частности, истории кумранской

¹ В транслитерованном тексте буква *shin* передается всегда как *š*, независимо от того, обозначает ли она согласный [š] или [ś].

общины, иудейского социума конца эпохи Второго храма, библейской текстологии.

В диссертационном исследовании был выдвинут ряд новых объяснений, касающихся истории библейского текста. Они могут быть полезны при подготовке критического издания еврейской Библии. В частности, некоторые идеи автора уже учтены в новом критическом издании книги Исаяи (*Biblia Hebraica Quinta*), которое готовится к публикации Немецким библейским обществом².

Кроме того, выводы, сделанные автором в диссертационной работе, расширяют представления о древнееврейской лексикографии и могут быть учтены в новых изданиях словарей древнееврейского языка. Некоторые из них уже включены в лексикографическую базу *Hebrew Words Database* словаря *Dictionary of Classical Hebrew* (главный редактор D. Clines), новое издание которого должно увидеть свет в 2018 г.³

Кроме того, материал исследования может быть полезен для чтения спецкурсов по истории Иудеи и Израиля, религиоведению, библейской текстологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проведен текстологический анализ кумранской версии «Песен Раба Господня» (свиток 1QIsa^a). Выявлены варианты текста, которые содержат антиграф свитка, варианты, явившиеся следствием писцовых ошибок, варианты, появившиеся в результате редактуры, предпринятой кумранским писцом.
2. Описаны редакторские приемы, использованные кумранским писцом. К их числу принадлежат: замена синонимами и паронимами малоупотребительных и устаревших слов, а также слов, обладающих многозначностью, широкое использование *matres lectionis* для вокализации и прояснения смысла текста, интерполяция в текст служебных частей речи,

² Об этом автору работы сообщил в письме главный редактор данного издания А. ван дер Кой (A. van der Kooij).

³ Об этом автору сообщил главный редактор словаря Д. Клайнс (D. Clines).

гармонизация, использование конъектур, имеющих экзегетический и идеологический характер.

3. Предложены новая интерпретация и перевод некоторых фрагментов текста книги Исаяи, представлявших загадку для исследователей (Ис 42:4; 50:6; 53:3).

4. На примере типичных писцовых ошибок в средневековых еврейских рукописях из собрания Кенникотта показано, что так называемые ошибки слуха в свитке 1QIsa^a более уместно интерпретировать как ошибки внутреннего диктанта. Гипотезу о том, что свиток 1QIsa^a копировался под диктовку, следует признать бесосновательной.

5. В тексте кумранской версии «Песен Раба Господня» (1QIsa^a) нашли свое отражение идеологические и религиозные представления, распространенные в Иудее в конце I тыс. до н. э. Он содержит «мессианскую» интерпретацию библейских пассажей, в которых «мессианские» идеи изначально отсутствовали или же не были выражены в явном виде. В кумранской версии первой «Песни Раба Господня» (Ис 42:1–4) образ Раба Господа был переосмыслен в эсхатологическом ключе и стал восприниматься в качестве пророка-законодателя, по законам которого в грядущую эпоху станут жить язычники. Свидетельством того, что Раб Господень воспринимался в качестве мессианской фигуры, служит также текст кумранской (1QIsa^a) версии четвертой «Песни Раба», который содержит чтение *mšḥty*: «Я помазал» (Ис 52:15).

6. Текст кумранской версии четвертой «Песни Раба Господня» описывает смерть и воскресение Раба Господня, выступающего в роли мессианской фигуры. Таким образом, представление об умершем и воскресшем Мессии присутствовало в иудаизме эллинистического периода еще до возникновения христианства.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были представлены автором в качестве докладов на различных конференциях, проводившихся в Санкт-Петербургском государственном университете и Институте восточных рукописей РАН. В частности, автор выступил с

докладами: «К интерпретации пассажа Ис 53:3 в масоретской Библии» (5 декабря 2012 г. на Годичной научной сессии ИВР РАН), «"Раб Господа" в корпусе Ис 40-55: традиции отождествления» (13 марта 2013 г. на XLII Международной филологической конференции, СПбГУ), «К интерпретации одного фрагмента Большого свитка Исаяи (Ис 50:6)» (3 декабря 2013 г. на Годичной научной сессии ИВР РАН), «О проблеме происхождения чтения *hšyrwtu* в кумранском свитке Исаяи (Ис 50:6b)» (13 марта 2014 г. на XLIII Международной филологической конференции, СПбГУ), «What does *uḫw' hly* in Isaiah 53:3 mean?» (2 июля 2014 г. на международной конференции «Perspectives on Linguistics and Ancient Languages. 14th International Conference of ISLP», конференция проходила в ИВР РАН, организатор: International Syriac Language Project), «"Лица своего не отвращал я". Размышления о тексте Ис. 50:6 в кумранском свитке А» (3 декабря 2014 г. на Годичной научной сессии ИВР РАН), «"Бог мой был помощью моей": заметки к тексту Большого свитка Исаяи (49:5)» (10 марта 2015 г. на XLIV Международной филологической конференции, СПбГУ), «Гармонизация текста в кумранском свитке Исаяи (1QIsa^a): несколько новых примеров» (18 марта 2015 г. на научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К. Б. Старковой, ИВР РАН).

Структура диссертации. Структура работы определяется характером изучаемого источника. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** формулируются цели и задачи исследования, определяются его источниковая база и методологические основания, демонстрируются научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость результатов исследования.

Глава 1. Источниковая база и историографический обзор. В этой главе, обладающей двухчастной структурой, дается описание используемых в работе источников и предлагается историографический обзор.

В первой части первой главы, имеющей подзаголовок «Источниковая база», дается краткое описание используемых в диссертационном исследовании источников. В частности, в ней представлены сведения о степени их сохранности, особенностях текста, основных изданиях, исследовательской литературе

В параграфе 1.1 представлены основные сведения о физическом состоянии кумранского свитка 1QIsa^a, который является основным источником, используемым в исследовании, его кодикологических, палеографических и текстологических особенностях, орфографии, датировке, изданиях и фотографиях текста.

В параграфе 1.2 даются краткие сведения о кумранском свитке 1QIsa^b, его орфографических и текстологических особенностях, датировке и изданиях текста.

В параграфе 1.3 даются краткие сведения о четырех свитках из Четвертой кумранской пещеры, которые содержат текст «Песен Раба»: 4QIsa^b, 4QIsa^c, 4QIsa^d и 4QIsa^h, их орфографических и текстологических особенностях, датировке и изданиях текста.

В параграфе 1.4 даются краткие сведения о тексте средневековой Масоретской Библии (сокращенно МТ), системах масоретской вокализации текста, важнейших в текстологическом отношении рукописях книги Исаяи, критических изданиях текста.

В параграфе 1.5 представлены краткие сведения о переводе Септуагинты (LXX), который представляет собой древнейший перевод библейских книг на древнегреческий язык, его датировке, важнейших рукописях и критических изданиях текста, «дочерних» переводах, его текстологическим значении, важнейшей научной литературе, посвященной тексту Исаяи в переводе Септуагинты.

В параграфе 1.6 даются краткие сведения о «ревизиях Септуагинты», то есть о переводах библейских книг на древнегреческий язык, приписываемых Феодотиону, Аквиле и Симмаху. В частности, рассказывается о возможном происхождении данных переводов, их датировке, степени сохранности текста, текстологическом значении, изданиях текста.

В параграфе 1.7 представлены краткие сведения о переводе текста пророческих книг на арамейский язык – так называемом Таргуме Ионафана, его происхождении и датировке, сохранившихся рукописях, текстологическом значении, изданиях текста, важнейших публикациях, посвященных переводу книги Исаяи.

В параграфе 1.8 даются краткие сведения о переводе текста Библии на сирийский язык (Пешитте), его происхождении и датировке, сохранившихся рукописях, текстологическом значении, изданиях текста, важнейших публикациях, посвященных переводу книги Исаяи.

В параграфе 1.9 даются краткие сведения о переводе текста Библии на латинский язык (Вульгате), его происхождении и датировке, сохранившихся рукописях, текстологическом значении, изданиях текста, важнейших публикациях, посвященных переводу книги Исаяи.

В параграфе 1.10 даются основные сведения о других источниках, использовавшихся в работе: версиях библейского текста (Самаритянское Пятикнижие, Таргумы Онкелоса, Неофити, Фрагментарный, Псевдо-Ионафана), кумранских текстах небиблейского содержания («Устав общины», «Веки творения», «4QBerakhot», «Песни субботнего всежжения», 4Q502, 4Q579), произведениях еврейской раввинистической литературы (Мишна, Тосефта).

Во второй части первой главы дается обзор исследовательской литературы.

Первые работы исследователей, посвященные Большому свитку Исаяи, появились еще до того, как был опубликован сам его текст в 1950 году. В 1948–

1949 г. М. Барроуз⁴, работавший над изданием текста свитка, публикует состоящую из двух частей статью, в которой сравнивает текст свитка с МТ, а также с переводами LXX, Вульгаты, Таргумом.

Первая и единственная работа, посвященная тексту «Песен Раба» в свитке IQIsa^a, была опубликована вскоре после издания текста свитка. Ее автор, Й. Линдблом⁵, обсуждает важнейшие варианты, которые встречаются в кумранской версии текста.

Обсуждению «мессианских вариантов», встречающихся в тексте свитка, посвящены работы Д. Бартелими, У. Х. Браунли, Дж. Б. Чемберлена.

Многие работы, вышедшие в свет в 50–70-е годы XX столетия, посвящены решению различных «загадок», которые содержит текст IQIsa^a, в том числе, в некоторых пассажах, являющихся частью текста Песен Раба. Стремясь интерпретировать встречающиеся в них неясные слова, исследователи использовали лексикографический материал других семитских языков (работы А. Гийома, Г. Р. Драйвера, Р. Х. Гандри, Й. Хемпеля, Ж. Карминьяка, Й. Комлоша).

В монографии, вышедшей в свет в 1958 г., М. Мартин⁶ представил подробное палеографическое описание свитка.

Монография Дж. Розенблюма⁷ содержит краткий комментарий к тексту свитка. Несколько страниц он посвящает и интерпретации отдельных вариантов Песен Раба. По его мнению, свиток представляет собой «интерпретационную копию» МТ, а его текст весьма близок к МТ.

Наиболее детальным исследованием текста свитка IQIsa^a является труд Э. Й. Кучера, изначально опубликованный на иврите в 1959 г., и вышедший в английском переводе (переработанная и расширенная версия) в 1974 г., уже

⁴ Burrows M. Variant Readings in the Isaiah Manuscript // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. 1948. Vol. 111. P. 16–24; *Idem*. Variant Readings in the Isaiah Manuscript (Continued from No. 111) // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. 1949. Vol. 113. P. 24–32.

⁵ Lindblom J. Die Ebed Jahwe-Orakel in der neuentdeckten Jesajahandschrift (DSIa) // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. 1951. Bd. 63. S. 235–248.

⁶ Martin M. The Scribal Character of the Dead Sea Scrolls. Leuven, 1958.

⁷ Rosenbloom J. R. The Dead Sea Isaiah Scroll: A Literary Analysis: A Comparison with the Masoretic Text and the Biblia Hebraica. Grand Rapids, 1970.

после смерти ученого⁸. В данном труде Кучер описывает орфографические и лингвистические особенности текста свитка. В частности, он убедительно показывает, что книжник, переписывавший текст, находился под сильным влиянием арамейского и позднего (раввинистического) еврейского языков. По его мнению, кумранский книжник редактировал текст свитка, стремясь сделать его понятным для читателей, живших в конце I тыс. до н. э.

Изучение лингвистических особенностей текста свитка было продолжено учеником Кучера Э. Кимроном. Среди работ лингвистической направленности, увидевших свет в последние годы, необходимо упомянуть работы Г. Гайгера и Э. Д. Реймонда.

Труд Кучера дал также импульс к исследованию различных редакторских приемов, используемых кумранским писцом (1QIsa^a). Их анализ был произведен, в частности, А. ван дер Коем в монографии, посвященной ранним свидетельствам текста книги Исайи⁹. Опираясь на работы Кучера, а также сочинения Браунли, автор приходит к выводу о том, что в тексте свитка можно найти большое число «интерпретационных вариантов». Он предполагает, что многие чтения, уникальные для свитка, отражают историческую ситуацию II в. до н. э. По его мнению, писец исправлял текст книги, поскольку считал, что многие события, предсказанные пророком, исполнились в его дни.

В своей монографии, вышедшей в свет в 2001 г., П. Пуликоттиль¹⁰ попытался систематизировать различные типы редакторской деятельности писца свитка 1QIsa^a.

В текстуальном комментарии к пророческим книгам Доминик Бартелеми¹¹ анализирует многие чтения, которые представлены в свитке 1QIsa^a, и сопоставляет их с вариантами, встречающимися в других свидетельствах текста Исайи. В частности, он обсуждает и некоторые варианты текста «Песен Раба Господня». При этом Бартелеми, в отличие от многих других

⁸ Kutscher E. Y. *The Language and Linguistic Background of the Isaiah Scroll (1 Q Isaa)*. Leiden, 1974.

⁹ van der Kooij A. *Die alten Textzeugen des Jesajabuches: ein Beitrag zur Textgeschichte des Alten Testaments*. Freiburg (Schweiz); Göttingen, 1981.

¹⁰ Pulikottil P. *Transmission of Biblical Texts in Qumran: The Case of the Large Isaiah Scroll 1QIsaa*. Sheffield, 2001.

¹¹ Barthélemy D. *Critique textuelle de l'Ancien Testament. Tome 2: Isaïe, Jérémie, Lamentations*. Fribourg Suisse; Göttingen, 1986.

исследователей, позитивно оценивает некоторые кумранские варианты, полагая, что они могут отражать первоначальный текст книги (например, Ис 53:11–12).

Интерпретацию отдельных вариантов кумранского текста «Песен Раба Господня» содержат статьи П. Сакки, Э. Р. Урчуоли, У. Б. Баррика, Дж. Э. Эмертона, Л. Е. Когана и С. В. Тищенко, Х. Харди и Б. Томаса.

Сравнение отдельных фрагментов текста свитка с переводом LXX содержится в монографии Ю. Р. Экблада¹², посвященной греческому переводу четырех «Песен Раба».

Глава 2. Первая «Песнь Раба Господня» (Ис 42:1-4). В данной главе дается перевод кумранской версии текста «Первой Песни Раба» (Ис 42:1–4), объясняются его лингвистические особенности, производится объяснение имеющихся разночтений.

Текст первой «Песни Раба Господня» располагается в колонке XXXV свитка 1QIsa^a и занимает четыре строки (с 10-й по 13-ю). Он содержит ряд существенных отличий от МТ и других свидетельств библейского текста. В подавляющем большинстве случаев причиной появления разночтений являлась редакторская деятельность кумранского книжника (возможно, за исключением *lw' ykbh* («не угасит») в Ис 42:2).

Некоторые текстуальные варианты, такие как *hnh* («вот») в Ис 42:1 и *lw' yz'q* («не возопиет») в Ис 42:2, возникли по причине стремления книжника заменить малоупотребительные и устаревшие слова синонимами, которые использовались в древнееврейском языке конца I тыс. до н. э. Появление варианта *hnh*, кроме того, было обусловлено желанием избежать смещения с арамейской частицей *hn* («если»).

Переписывая текст, книжник стремился исправлять его в соответствии с собственными представлениями о древнееврейской грамматике и орфографии. Варианты *'tmwkh* («Я держу») в Ис 42:1 и *twrtw* («его закон») в Ис 42:4

¹² Ekblad Jr. E. R. Isaiah's Servant Poems according to the Septuagint: An Exegetical and Theological Study. Leuven, 1999.

возникли в силу определенных изменений в морфологии древнееврейского языка, происшедших в конце I тыс. до н. э. В частности, «долгие» формы I л. имперфекта стали использоваться наравне с обычными для обозначения индикатива глагола (*'tmvkh*). Также исчезло семантическое различие между местоименными суффиксами *-w* и *-yw* (*hwryw*).

Книжник гармонизировал различные элементы текста «Песни». Так, в текст был вставлен союз *w* («и») в Ис 42:1 (перед *mšpřw*) и в Ис 42:4 (перед *hw'*). В результате текст стал выглядеть единообразно: начиная с 42:1b, данный союз стоит после каждого первого полустихия. Кроме того, вариант *mšpřw* («его суд») в Ис 42:1, вероятно, появился в результате гармонизации с *hwryw* («его закон») в Ис 42:4.

Вариант *mšpřw* («его суд») в Ис 42:1 является экзегетическим. Присоединив к слову *mšpř* («суд») букву *waw*, обозначающую местоименный суффикс 3 л. м. р. ед. ч., редактор, по всей видимости, преследовал цель прояснить библейский текст, подчеркнув значимость фигуры Раба Господня как эсхатологического судьи.

В Ис 42:4 чтение *ynhyhw* («будут передавать по наследству») появилось вследствие переосмысления книжником текста антиграфа, который, по всей видимости, содержал нестандартный с точки зрения орфографии вариант написания глагола *yhl* «ждать, надеяться» (МТ: «...и на закон его острова́ будут надеяться (*yylhw / yylhw*)»). Слово *ynhyhw* является формой 3 л. м. р. мн. ч. имперфекта каузативной породы древнееврейского глагол *nhl*. Данный глагол в каузативной породе обладает значением «передавать в наследство». Как правило, он используется в ветхозаветных и кумранских текстах как *terminus technicus* для обозначения передачи в собственность земельного надела. Кроме того, в текстах из Кумрана (4Q180; 4Q181) он может обозначать передачу в наследство не только земельного надела, но и объектов, не имеющих материального измерения (*rš'h* «нечестие», *šmh* «грех»). Засвидетельствовано также использование данного глагола в породе *Qal* в сочетании с существительным, имеющим значение «свидетельства, законы»

(Пс 118(119):111). Текст фрагмента Ис 42:4b в свитке 1QIsa^a (*wlwtwryw ʕum ynhyhw*) мы предложили интерпретировать следующим образом: «его закон острова́ будут передавать по наследству». Древнееврейский предлог *l*, стоящий перед словом *twryw* («закон его») предложено понимать как маркер винительного падежа. Таким образом, вариант *ynhyhw* («будут передавать по наследству») в Ис 42:4 представляет собой конъектуру, предпринятую кумранским книжником. Исправив текст антиграфа, он внес в текст первой «Песни Раба Господня» новое культурное содержание: образ Раба Яхве был переосмыслен в эсхатологическом ключе и стал восприниматься в качестве пророка-законодателя, по законам которого в грядущую эпоху станут жить язычники (возможно, эллины). Его можно сопоставить с образом эсхатологического пророка, «подобного Моисею» (Втор 18:18–19), явление которого предсказывается в некоторых текстах кумранской общины (IQS IX, 4Q175). В 1QIsa^a представлена иная интерпретация текста «Песни», чем в греческом переводе LXX, в котором Раб Яхве эксплицитно отождествляется с народом Израиля.

Глава 3. Вторая «Песнь Раба Господня» (Ис 49:1-6). В главе дается перевод кумранской версии текста «Второй Песни Раба» (Ис 49:1–6), объясняются его лингвистические особенности, производится объяснение имеющихся разночтений.

Текст второй «Песни Раба Господня» располагается в колонках XL и XLI свитка 1QIsa^a и занимает восемь строк (28–31 в колонке XL и 1–4 в колонке XLI). Он содержит целый ряд отличий от МТ и других свидетельств библейского текста.

В некоторых случаях определить, какой вариант текста является более ранним, кумранский (1QIsa^a) или же масоретский, не возможно. К данной группе можно отнести следующие кумранские варианты: *kḥṣ* (предлог *k* «как, подобно» + существительное *ḥṣ* «стрела») в Ис 49:2; *lhbl* (предлог *l* «для, к» + существительное *hbl* «суета, тщета») в Ис 49:4; *hw yʕsp* («к Нему будет собран») в Ис 49:5.

В двух других случаях варианты текста, представленные в МТ, могут считаться первичными, но причины возникновения кумранских (1QIsa^a) вариантов не ясны. К ним относятся *hqšyb* («Внимайте!») в Ис 49:1 и *ʔny* («я») в Ис 49:4. В тексте свитка перед данными словами отсутствует союз *w* («и»).

Вариант *bhrb* (предлог *b* «в» + существительное *hrb* «меч») в Ис 49:2 появился в результате ошибки зрения (буквы *bet* и *kaḥ* пишутся схожим образом).

Значительная часть вариантов текста второй «Песни Раба», представленных в 1QIsa^a, возникла, вероятно, по причине редакторской деятельности кумранского писца.

Переписывая текст, книжник исправлял его в соответствии с собственными представлениями о древнееврейской орфографии. Варианты *uḥw* («рука Его») и *ʔšṭw* («колчан Его») в Ис 49:2 возникли из-за того, что в древнееврейском языке конца I тыс. до н. э. исчезло семантическое различие между местоименными суффиксами *-w* и *-w*.

Редактируя текст второй «Песни Раба», книжник гармонизировал его с другими текстами книги Исаяи, а также прочих библейских книг. В частности, вариант *uṣrk* («создавший тебя») в Ис 49:5 явился следствием гармонизации текста отрывка с другими текстами Ис 40–49, в которых использовано причастие глагола *uṣr* («творить, создавать») с местоимением 2 л. ед. ч.: Ис 44:2; 44:24; 43:1. Вариант *ʔlwhy hyh ʔzry* («Бог мой был помощью моей») в Ис 49:5 появился в результате гармонизации кумранским писцом или его предшественником данного текста с текстами Псалтири (Пс 9:35(10:14); 26(27):9; 62(63):8) и Второисаи (Ис 41:10,13,14; 44:2). Кумранский вариант *šbṭy uṣrʔl wnsyru yʔqwb* («колена Израиля и сохраненные люди Иакова») в Ис 49:6 явился результатом гармонизации текста отрывка с теми текстами Библии (Быт 49:16,28; Исх 24:4 и пр.), в которых использовано выражение *šbṭy uṣrʔl* («колена Израиля»).

В некоторых случаях редакция проводилась с целью прояснения смысла текста. В частности, замена слова *ʔz* («сила») словом *ʔzr* («помощь») в Ис 49:5,

помимо гармонизации, была обусловлена двусмысленностью слова 'z, которое имело омоним, обладающий значением «убежище».

Дважды в текст второй «Песни Раба» (1QIsa^a) вносились исправления, в результате чего достигалась тождественность с текстом других кумранских свитков и МТ. В Ис 49:2 была исправлена писцовая ошибка (*bḥrb* заменено на *kḥrb* «подобно мечу»). В том же стихе чтение *kḥṣ* (предлог *k* «как, подобно» + существительное *ḥṣ* «стрела») заменено на *lḥṣ* (предлог *l* «к, в», используется в числе прочего для обозначения превращения кого-либо во что-либо + существительное *ḥṣ* «стрела»). В обоих случаях исправления могли быть внесены как самим кумранским писцом, так и позднейшим корректором.

1QIsa^a, как и подавляющее большинство других свидетельств текста второй «Песни Раба Господня», в Ис 49:3 содержит чтение *'bdy 'th yšr'ł* («Ты – раб Мой, Израиль»). Тем самым, Раб эксплицитно отождествляется с израильским народом. Таким образом, в данном тексте присутствует то же аллегорическое понимание «Песен Раба», что и в переводе Септуагинты в Ис 42:1. Тем не менее, в отрывке Ис 49:5–6 сообщается о том, что Бог дает Рабу определенные поручения, касающиеся Израиля, из чего следует вывод о том, что фигура Раба не была тождественна Израилю. Явное противоречие в тексте «Песни» возникло, вероятно, в результате интерполяции в него слова *yšr'ł* («Израиль»), осуществленной не позднее начала II в. до н. э. Возможно, кумранский книжник полагал, что отрывок Ис 49:1–3 относился к Израилю, а отрывок Ис 49:4–6 – к эсхатологическому Рабу Яхве, отличному от Израиля. На это может указывать, в частности, графическая форма текста (наличие пробела в конце строки, в которой содержится стих 49:3). В Ис 49:6 как и в Ис 42:4 подчеркивается вселенское значение Раба Господня. Его деятельность направлена не только на народ Израиля, но и на языческий мир («...Я сделаю тебя светом народов, чтобы было спасение Мое до краев земли!»).

Глава 4. Третья «Песнь Раба Господня» (Ис 50:4–9). В данной главе дается перевод кумранской версии текста «Третьей Песни Раба» (Ис 50:4–9),

объясняются его лингвистические особенности, производится объяснение имеющихся разночтений.

Текст третьей «Песни Раба Господня» располагается в колонке XLIII свитка 1QIsa^a и занимает почти шесть строк (с 5-й по 9-ю и большую часть 10-й). Он содержит целый ряд чтений, которые не встречаются в МТ и других свидетельствах библейского текста.

В Ис 50:5 кумранский вариант *ʾdwny ʾlwhym* («Господь Бог») отражает устную традицию произношения имен Бога, которая позднее была зафиксирована масоретами. Его появление явилось следствием ошибки внутреннего диктанта. Альтернативное объяснение, согласно которому кумранский писец переписывал текст под диктовку (ошибка слышания), представляется безосновательным. Данный вариант представляют собой тот же тип ошибки, что и в рукописях масоретской традиции (из собрания Кенникотта). Поскольку нет никаких свидетельств того, что в Средние века масореты практиковали переписывание библейских текстов под диктовку, нет необходимости предполагать, что разночтения того же типа появились в результате диктовки в кумранскую эпоху.

Большинство вариантов текста третьей «Песни Раба Господня», представленных в 1QIsa^a, возникли, тем не менее, по причине редакторской деятельности кумранского писца.

Книжник стремился заменить малоупотребительные и устаревшие слова синонимами, которые использовались в еврейском языке конца I тыс. до н. э. В Ис 50:6 вместо слова *mrʾym* «вырывающие волосы» (МТ) он использовал слово *mtʾym*, которое, вероятно, является его синонимом, взятым из разговорного языка. Мы предложили новую интерпретацию этого слова, согласно которому оно является формой мн. ч. м. р. активного причастия каузативной породы глагола *niʾl* «удалять, вырывать (волосы)» или же образованным от этого глагола именем *ma/iṯṯāl* «вырывание (волос)». В Ис 50:8 в 1QIsa^a вместо наречия *yhd* («вместе») использован его синоним *yhdyw*, который встречается в книге Исаяи и других книгах Библии чаще, чем *yhd*.

Замена *hn* частицей *hnh* («вот») в Ис 50:9 (два раза) была обусловлена, в частности, редкостью использования частицы *hn* «вот» в древнееврейском языке конца эпохи Второго храма.

Переписывая текст, книжник стремился исправлять его в соответствии с собственными представлениями о древнееврейской грамматике и орфографии. Вариант *ʿd'h* («я знаю») в Ис 50:7 возник по причине того, что древнееврейском языке конца I тыс. до н.э. «долгие» формы I л. имперфекта стали использоваться наравне с обычными для обозначения индикатива глагола.

В некоторых случаях редакция проводилась с целью прояснения и уточнения смысла текста. Так, например, заменяя *pny l' hstrty* («Лица своего не прятал я») на *pny lw' hsyrtwy* («Лица своего не отвращал я») в Ис 50:6, книжник стремился показать читателям, что в этом тексте не используется фразеологическое сочетание *hstyr pnyw*, обладающее семантикой «игнорировать, не обращать внимания». Глагол *hsyrtwy* был выбран в качестве замены, так как он является паронимом *hstrty*. В Ис 50:8 в тексте свитка 1QIsa^a наречие *yhdyw* («вместе») использовано вместо *yhd*, в частности, по той причине, что слово *yhd* в еврейском языке конца I тыс. до н.э. стало употребляться не только как наречие, но и как существительное. Появление варианта *hnh* в Ис 50:9 (2 раза), помимо прочего, было обусловлено стремлением избежать смешения с арамейской частицей *hn* («если»). В Ис 50:4 редактор дважды вставил в текст свитка союз *w* («и») для того, чтобы более ясно обозначить членение текста отрывка.

Глава 5. Четвертая «Песнь Раба Господня» (Ис 52:13–53:12). В данной главе дается перевод кумранской версии текста «Четвертой Песни Раба» (Ис 52:13–53:12), объясняются его лингвистические особенности, производится объяснение имеющихся разночтений.

Текст четвертой «Песни Раба Господня» располагается в колонке XLIV свитка 1QIsa^a и занимает двадцать две строки (с 1-й по 22-ю). Он содержит целый ряд отличий от МТ и других свидетельств библейского текста. Многие чтения, представленные в 1QIsa^a, являются уникальными.

Некоторые варианты текста данной «Песни Раба», зафиксированные в 1QIsa^a, были скопированы писцом из антиграфа свитка, текст которого был отличен от МТ, и имеют более древнее происхождение, чем сам свиток. К этим вариантам следует отнести: *wqpsw* («и закроют уста») в Ис 52:15; *wnbwzhw* («мы презирали его»; вероятно, кумранским писцом была добавлена буква *wav*) в Ис 53:3, *mpš'utw* («за преступления наши») в Ис 53:5, *ʔwr* («свет») и *wyšbʕ* («и насытятся») в Ис 53:11, *hʔʔu* («грехи») и *lpš'uhm* («за преступления их») в Ис 53:12.

Нижняя часть антиграфа свитка была, скорее всего, испорчена. Последние четыре слова Ис 53:8 в нем не сохранились. Писец написал в строке 15 лишь одно слово, оставив строку незаполненной. В начале следующей (16-й) строки он оставил большой пробел. По всей видимости, он собирался скопировать из другого антиграфа в данные строчки утраченный текст.

Следствием ошибки внутреннего диктанта явилось написание слова *ʔwšr* («узы») в Ис 53:8 без последней буквы *resh*. Ошибка была обусловлена фонетическими причинами, а именно, ослабленным произношением в кумранскую эпоху звука *r*.

Значительная часть вариантов текста четвертой «Песни», представленных в 1QIsa^a, возникла по причине редакторской деятельности кумранского писца.

В частности, появление некоторых вариантов объясняется лингвистическими факторами.

Чтение *bny h²dm* («сыны человеческие») в Ис 52:14 в тексте свитка явилось, по всей видимости, отражением тенденции к использованию артикля в этом выражении, которая существовала в еврейском языке конца эпохи Второго храма.

Причиной появления чтений *y²rk* («будет жить долго») в Ис 53:10 и *yrgʕ* - («он ходатайствовал») в Ис 53:12 могли быть либо замена форм глагольной породы *Hip^ʕil* формами породы *Qal*, либо тенденция к написанию форм породы *Hip^ʕil* в «неполной» орфографии. Последний феномен может быть объяснен влиянием арамейского языка.

Переписывая текст, книжник исправлял его в соответствии с собственными представлениями о древнееврейской орфографии. Вариант *ḥbwrtw* («рана его» или «раны его») в Ис 53:5 возник из-за того, что в древнееврейском языке конца I тыс. до н. э. исчезло семантическое различие между местоименными суффиксами *-w* и *-uw*.

Книжник вносил в текст «Песни» изменения с целью прояснить его значение и избавить от двусмысленности. Для этого он вставлял в слова согласные, выполняющие роль гласных (*matres lectionis*), которых не было в тексте антиграфа, добавлял показатели мн. ч., а также интерполировал в текст союзы и предлоги.

Так, в Ис 53:3 он вставил в слово *ud'*, «неполное» написание которого не позволяет определить, является ли оно формой глагола или имени, букву *vav*, в результате чего оно стало выглядеть как форма активного причастия породы *Qal* (*ywd'* «знающий»). В том же стихе он добавил в малопонятное слово *mstr* букву *iud*, превратив его в форму причастия породы *Hip'il* (*mstyr* «скрывающий»). В Ис 53:7 он вставил в *lḥḥ* букву *vav*, в результате чего образовался вариант *lḥvḥ* («зарезать»). Данное слово является формой инфинитива породы *Qal* (с предлогом *l*). Вставив букву *vav* в слово *wytn* в Ис 53:9, книжник заменил форму ед. ч. глагола формой мн. ч. (*wytnw* «они поместили»). Поскольку форма ед. ч. глагола в древнееврейском языке может обладать как личным («он поместил»), так и безличным значением («поместили»), книжник решил избежать двусмысленности, заменив форму ед. ч. формой мн. ч. В слово *bwmtw* (Ис 53:9) после *bet* он добавил букву *vav*, в результате чего прояснилась семантика слова («его останки» или «его могильный холм», а не «при его смерти» (MT)).

С целью прояснить членение текста, книжник вставил в него союз *w* («и») в 53:10; 53:11. В Ис 52:15 он дважды добавил в текст предлог *ʔ*, выполняющий функцию маркера винительного падежа. В отсутствие предлога текст отрывка может быть понят двумя разными способами. В Ис 53:9, заменив предлог *ʔ* предлогом *ʕm* («с, вместе с»), редактор преследовал цель избавить текст от

двусмысленности, заключающейся в омонимичности $\text{?}t$ I (*nota accusativi*) и $\text{?}t$ II («с, вместе с» = $\text{?}m$).

Книжник гармонизировал различные элементы текста «Песни». Так, он добавил в тексты отрывков Ис 52:13; 53:3,4,5 союз w («и»), в результате чего они стали выглядеть единообразно: в данных отрывках в IQIsa^a союз стоит перед каждым однородным членом (как правило, за исключением того, что находится в начале отрывка)¹³. Примером контекстуальной гармонизации могут служить также добавление в текст отрывка Ис 53:2 выражения lw «у него» (предлог l «у, к» с местоименным суффиксом 3 л. м. р. ед. ч.), изменение формы имперфекта на форму перфекта (pth «открыл») в Ис 53:7, замена формы ед. ч. прилагательного $\text{?}sur$ («богатый») формой мн. ч. в Ис 53:9. Вариант $\text{?}bdw$ («Его Раб») в Ис 53:11 возник в результате гармонизации с предшествующим стихом (53:10). Вариант $wyhllhw$ («и пронзил его») в Ис 53:10 является конъектурой кумранского книжника и появился вследствие гармонизации текста отрывка, который был, видимо, испорчен уже в древности, с Ис 53:5. Чтение $l\text{?}bw\text{?}h$ («зарезать») в Ис 53:7, возможно, возникло благодаря гармонизации с Иер 11:19.

Конъектурой писца является также чтение $m\text{?}hty$ («Я помазал») в Ис 52:15. МТ и IQIsa^b содержат в данном тексте $m\text{?}ht$ («обезображенный»). Отрывок, таким образом, приобретает «мессианское» значение: «...так Я помазал облик его более чем *облик* кого-либо, вид его более чем *вид* других людей» (МТ: «...так изуродован облик его, перестав быть человеческим, и вид его так, что утратил человеческое подобие»). Добавление буквы yod к слову $m\text{?}ht$ могло обладать экспликативной функцией. Кумранский книжник, родным языком которого был, видимо, арамейский, мог принять слово $m\text{?}ht$, содержащееся в антиграфе, за форму 1-го лица перфекта глагола $m - \text{?} - h$ «помазывать», поскольку соответствующая арамейская форма пишется без $yoda$. Поэтому он, вероятно, решил привести текст в соответствие с

¹³ Единственный пример исчезновения союза w в кумранской версии четвертой «Песни Раба» можно найти в Ис 53:7. Причины его отсутствия не ясны.

требованиями еврейской грамматики, добавив *йод*. Подтолкнуть редактора к подобному действию могло и то обстоятельство, что во второй половине книги Исайи присутствует мотив божественного помазания (Ис 61:1, 45:1). Кроме того, благоприятствовал данной интерпретации и контекст Ис 52:14: поскольку и в предшествующем (Ис 52:13), и в последующем стихе (Ис 52:15) речь идет о возвышении Раба Яхве, а не о его страдании.

Текст четвертой «Песни Раба» в свитке 1QIsa^a неоднократно исправлялся как самим писцом, так и позднейшими корректорами. При этом чаще всего исправленный вариант совпадал с тем, что представлен в МТ (исключением являются замена *’l na ’l* в Ис 53:1 и добавление четырех слов в Ис 53:8).

В некоторых случаях исправления вносились в текст в результате колляции с другими рукописями. Слова *mpš’ ’mw nwg’ lmw* («за преступление его народа он был поражен ради них») в Ис 53:8 были вписаны, вероятно, другой рукой, из другого антиграфа (текст основного антиграфа был поврежден). В Ис 53:9 в слове *’šyryt* («богатые») были стерты последние буквы, в результате чего текст свитка стал совпадать с текстами масоретской традиции (*’šyr* «богатый»). В том же стихе в предлоге *’m* («с, вместе с») поверх буквы *mem* была написана буква *tav*, еще одна буква *tav* написана над ней выше строки. Таким образом, корректор пытался заменить предлог *’m* синонимичным ему предлогом *’t*. Данное исправление может быть объяснено также следствием колляции с другой рукописью.

Некоторые изменения вносились в текст с целью исправления ошибок. К подобным изменениям относятся: добавление позднейшим корректором в слово *’wšr* «заключение, узы» буквы *resh* (написана выше строки) в Ис 53:8, исправление предлога *’l* («на, о») на предлог *’l* «к», маркер дательного падежа) в Ис 53:1 (буква *aleph* написана поверх буквы *ayin*), возможно, также исправление текста Ис 52:15, предпринятое кумранским писцом (он удалил букву *h* перед словом *gw’ut* и приписал ее к концу слова *uz* «он окропит»: *kn yzh{h}gw’ut* «Так он окропит народы»), удаление им же последней буквы из слова *wy’lw* («они поднялись») или *wy’lh* («он поднялся») в Ис 53:2.

Текст кумранской (1QIsa^a) версии четвертой «Песни Раба Господня» понимался в мессианском ключе. На это указывает чтение *mšhty* («Я помазал») в Ис 52:14. Следы подобной «мессианской» редакции находят также в Ис 42:4 и 51:5. Другими свидетельствами «мессианской интерпретации» текста четвертой «Песни Раба Господня» в конце эпохи Второго Храма являются Таргум Ионафана и тексты Нового Завета.

Чтение *yr'h wr* «увидит свет» в Ис 53:11 свидетельствует о том, что четвертая «Песнь Раба Господня» рассматривалась кумранским книжником как текст, рассказывающий о воскресении Раба. Поскольку, помимо 1QIsa^a, слово *wr* «свет» засвидетельствовано в кумранских свитках 1QIsa^b и 4QIsa^d, а также в LXX (греч. φῶς = евр. *wr*), можно прийти к выводу о том, что данный вариант текста присутствовал уже в антиграфе свитка 1QIsa^a. По всей видимости, списки книги Исайи с чтением *yr'h wr* в Ис 53:11 были широко распространены в эллинистическую эпоху, а может быть, даже и раньше. Тот факт, что в тексте свитка 1QIsa^a Раб Господень выступает в роли мессианского персонажа, и в нем же рассказывается о смерти и воскресении Раба, указывает на то, что представление о смерти и воскресении некоего Мессии существовало в иудаизме эллинистического периода еще до появления христианства.

В **Заключении** формулируются основные выводы исследования.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

в изданиях, включенных в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»:

1. *Битнер К.А.* «Изведавший болезни»: к интерпретации фрагмента книги пророка Исайи в свете кумранских данных // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2013. № 3. С. 31–40.

2. *Битнер К.А.* К интерпретации текста книги Исайи 42:4b в кумранском свитке 1QIsa A // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. № 3. С. 15–22.

3. *Битнер К.А.* «Лица своего не отвращал я...»: к проблеме происхождения чтения hsyrgwty в кумранском свитке Исаяи (Ис 50:6b) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 1. С. 5–13.

4. *Büttner C. von.* A Note on םלשמ in the Great Isaiah Scroll (Isa 50:6) // Revue de Qumrân. N 27/1. 2015. P. 137–145 [Scopus].

в прочих публикациях по теме диссертации:

5. *Битнер К.А.* "Раб Господень" в корпусе Второисайи // Библия и европейская литературная традиция. Выпуск II. СПб., 2007. С. 13–17.

6. *Битнер К.А.* «Обещание спасения» у Второисайи: в поисках жанра // Священное Писание как фактор языкового и литературного развития (в ареале авраамических религий). СПб., 2011, С. 48–63.

7. *Битнер К.А.* К интерпретации пассажа Ис 52:14 в кумранском свитке 1QIsa A // Иудаика и востоковедение: Материалы научной конференции по иудаике, гебраистике и востоковедению. СПб., 2012. С. 91–97.

8. *Битнер К.А.* Метод верификации информации исторического источника (на примере библейских текстов) // Актуальные вопросы современной библеистики, истории церкви и практического богословия. СПб., 2012. С. 19–33.

9. *Битнер К.А.* О превращении древнеизраильской религии в религию священной Книги // Иудаизм эпохи Второго Храма, раннее христианство и античность: взаимодействие в истории, литературе и культуре и отражение этого периода в культурной памяти Средних веков и Нового времени. СПб., 2013. С. 14–24.

10. *Битнер К.* Незвестный пророк // Вода живая: Санкт-Петербургский церковный вестник. 2013. № 4 (159). С. 23–26.

11. *Büttner C.* What does *ydw' hly* mean? Notes on Isa 53,3 // *Kleine Untersuchungen zur Sprache des Alten Testaments und seiner Umwelt.* 2014. Bd. 17. S. 65–78.

12. *Битнер К.А.* Пророки // *Большая Российская энциклопедия.* Т. 27. М., 2014. С. 606.

13. *Битнер К.А., Пожидаева А.В., Гринберг М.В.* Пророки библейские // *Большая Российская энциклопедия.* Т. 27. М., 2014. С. 606–607.

Подписано в печать 12.02.2016 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз.
Заказ № 4147.

Отпечатано в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>